Б. А. Гухман

На рубеже[1]

II. Производство

Сложная картина динамики производства за последние годы может быть понята только на фоне общих социальных и экономических условий, которые в основном определяли всю хозяйственную жизнь страны. Та социальная и хозяйственная ломка старого порядка, то строительство нового общества, которое в ней происходит с огромным упорством и энергией,— не должны упускаться ни на один момент и при анализе явлений производства.

I. Промышленность

Фабрично-заводская промышленность. После долгих восьми лет депрессии, в последнем перед войной пятилетии начиная с 1909 г., а особенно с 1910 г., промышленность вступила в полосу под'ема. Улучшаясь из года в год, своего апогея эта кон'юнктура достигла непосредственно перед войной: 1913 г. должен быть отмечен, как год максимального производства почти во всех отраслях промышленности. Разумеется, нельзя говорить об „американских темпах" развития русской промышленности даже и в те годы ее сравнительно быстрого роста, но, несомненно, что после восьми лет столь продолжительной и глубокой депрессии это оживление должно было казаться весьма значительным. Если за годы депрессии (1900—1908 гг.) средний годовой (геометрический) прирост производства крупной промышленности равен был всего $+3,4\%$ то в последующее пятилетие он подымается до $11,4\%$.[2] Эта резкая смена темпов роста производства, разумеется, должна была создать впечатление огромного расцвета промышленности. Но целый ряд признаков говорил за то, что этот под'ем в ближайшем будущем должен был смениться новым кризисом. В частности, М. И. Туган-Барановский ожидал его не позднее конца 1914 г. К тому времени, однако, разразилась война и создала совершенно новые условия специфической военной кон'юнктуры.

[1] См. „План. Хоз.", №№ 7 и 8 за 1928 г.

[2] См. „Промышленность и народное хозяйство", стр. 84, сборник изд. „Эконом. Жизнь", исчислено по С. Г. Струмилину (см. его „Проблема промышленного капитала в СССР").

Перед русской промышленностью была поставлена задача чрезвычайной трудности — обеспечить военные требования; в то же время в обстановке почти полной изоляции от внешнего мира, удовлетворять мирные потребности страны и в первую очередь возросший спрос деревни, получившей огромный приток денежных средств — по военным поставкам, по пособиям и т. д. К решению таких задач всей предшествовавшей историей своего развития русская промышленность подготовлена не была. Непропорциональность, слабость и устарелость ее производственного скелета сказались со всей силой и на движении производства, и на его условиях, и на его структуре.

На протяжении последних перед войной пятидесяти лет, т. е на протяжении всего, в сущности, обозримого периода развития русской капиталистической промышленности, она испытывала ряд последовательных смен развития кризисов, периодов депрессий и оживлений, под'ема. При этом с 1870 г. С. А. Первушин, напр., насчитывает всего 19 лет хорошей кон'юнктуры („оживлений" либо „под'емов").[1] За последнюю же треть века, с 1885 г. едва ли можно насчитать более дюжины таких „хороших" лет.[2] В настоящей работе не место подвергать специальному анализу динамику промышленности довоенной России, но необходимо отметить, что эти частые смены хорошей кон'юнктуры длительными периодами депрессии, а особенно то обстоятельство, что именно начало XX века, бывшее на Западе периодом промышленного расцета (с 1895 г. по 1901 г. и с 1904 г. по 1907 г.), было в России периодом длительной депрессии (с 1901 г. по 1908 г. с небольшим оживлением в 1903 г.), сыграло огромную роль в том, что уже ко второму десятилетию XX века русская промышленность „отстала от века"; что большая часть предприятий была основана или реорганизована в конце 80-х и начале 90-х годов и с тех пор не подвергалась значительной реконструкции. С другой стороны, надо иметь в виду, что эти колебания кон'юнктуры нельзя рассматривать слишком схематично. Не во всех отраслях они совпадают во времени и не всеми отраслями испытывались с одинаковой силой. Русская промышленность на всем протяжении этого периода испытывала могущественное воздействие трех факторов: роста емкости внутреннего рынка, казенных — военных и железнодорожных—заказов и системы покровительственного тарифа. Различное влияние этих факторов, кон'юнктурных колебаний, инвестиций извне,— равным образом отражалось на динамике тех или иных отраслей русской промышленности. Поэтому для последней характерна непропорциональность в развитии различных ее отраслей, несвязанность различных производств. Эти обстоятельства

[1] С. А. Первушин, „Хозяйственная кон'юнктура", стр. 186 и сл.

[2] Там же; ср. у А. Финн-Енотаевского—„Капитализм в России"; В. М. Штейн.— „Теория и политика экономич. кон'юнктуры". Б. Гухман — „Динамика промышл. России" в сб. „Промышленность и народное хозяйство".

имели огромное значение для всего последующего развития русской промышленности — и во время войны и после революции.

Три крупных группы производств — горное и горнозаводское дело (каменноугольное, нефтяное, золото-платиновое, рудное и металлургическое производства), текстильная промышленность и пищевкусовые производства (сахарное, мукомольное, спирто-водочное)— составляли основной костяк крупной промышленности довоенной России. Металлообрабатывающая промышленность, кроме отдельных производств, была развита сравнительно слабо. За исключением паровозо- и вагоностроения, производства швейных и отчасти сельскохозяйственных машин,—машиностроение, в особенности производство точных и сложных машин, электротехническая промышленность, химическая (опять-таки за исключением отдельных производств, например, резинового),— были в зачаточном состоянии и не могли удовлетворять требованиям рынка. Весьма трудно привести достаточно доброкачественные данные, которые позволили бы надлежащим образом характеризовать структуру крупного промышленного производства довоенной России. Использованные В. И. Гриневецким для этой цели прекрасные работы В. Е. Варзара[1] относятся к слишком отдаленному периоду (1900—1908 гг.); между тем, именно последние перед войной годы существенно изменили структуру русской промышленности. Обследование б. Мин. Торг. и Пром. за 1910—1912 гг.[2] страдает как неполнотой, так и недостаточной доброкачественностью собранных им данных. Предпринятое при ВСНХ коллективное исследование динамики русской промышленности за 40 лет (1885—1925 гг.), вероятно, даст возможность с большим правом оперировать довоенными данными. Но до его опубликования приходится использовывать указанные источники и исчисления Н. Я. Воробьева (основанные на разработанных ЦСУ Союза данных промышленной переписи 1918 г.).[3]

По этим данным в горном и горнозаводском деле занято было 25% всех рабочих, в текстильной промышленности —28% и в пищевкусовой —16%. Во всех трех группах было занято две трети общего числа рабочих крупной промышленности. Все эти отрасли производили до 75% всей валовой и 65% чистой продукции промышленности. Эти данные относятся к искусственному в довоенных условиях образованию: современной территории Союза. Впрочем, в действительности на всей территории б. империи эти три группы производств играли еще большую роль в структуре промышленного производства довоенной России: в отошедших областях основную массу

[1] „Статистические сведения о фабриках и заводах“, 1900 и 1908 гг.

[2] „Фабр.-зав. пром. Европ. России“. Птгр. 1915 г.

[3] „Фабр.-зав. промышленность в период 1913—1918 гг.“ „Труды ЦСУ, т. XX, VI, вв. и II, М. 1926 г. В эти исчисления Н. Я. Воробьевым внесены дополнительные, поправки. Ниже приводятся последние, любезно предоставленные Н. Я. Воробьевым исчисления.

предприятий составляли текстильные и каменноугольные.[1] Таким образом, ко времени начала мировой войны крупная русская промышленность была по преимуществу добывающей, либо производством предметов непосредственного потребления населения, основанном по преимуществу на переработке продуктов сельского хозяйства и развертывавшимся на базе обширного внутреннего рынка.

Эту характеристику надо еще больше усилить, если учесть существование и мелкого промышленного производства и отнести ее не только к фабрично-заводской промышленности, но ко всему промышленному производству страны. Ниже анализу отношений фабрично-заводской и всевозможных видов мелкой промышленности уделяется специальное внимание. Здесь же, предвосхищая последний, надо отметить, что во всем промышленном производстве страны производство предметов непосредственного потребления населения и переработка сел.-хоз. продуктов имели решающее значение. Отрасли же квалифицированной обрабатывающей промышленности были слабо развиты. После под'ема 80-х и 90-х годов, когда было в сущности положено основание этих отраслей промышленности в течение всего периода депрессии первых восьми лет XX века рост их производства был весьма умеренным: при общем под'еме производства обрабатывающей промышленности (без подакцизных производств) с 1900 г. по 1908 г. на 65%, обработка металлов и машиностроение увеличили свое производство всего на 40%.[2] Только в последние перед войной годы общего промышленного под'ема эти отрасли получили гораздо более резкое развитие. Если за эти годы общая сумма производства (условно-чистой продукции) всей промышленности возросла на 80%, то обработка металлов и машиностроение—на 120%, производство строительных материалов—на 103% и химическая промышленность — на 93%. Только в этот последний период, как видим, указанные отрасли промышленности развертывали свое производство интенсивнее остальных производств. Совершенно естественно, что производство этих отраслей и, в первую очередь, машиностроения не могло покрывать внутренний спрос в особенности на огромное большинство видов фабрично-заводского оборудования — машин и сложных инструментов. По данным обследования 1900 г. в фабрично-заводской промышленности до 63% всей стоимости оборудования было заграничного происхождения.[3] В последующие годы это соотношение не изменилось: несмотря на рост внутреннего производства потребность промышленности в оборудо-

[1] См. „Продукция фабр.-заводской промышленности за 1910, 1911 и 1912 гг.“, стр. XI, Труды ЦСУ, т. X, в. 2, 1922 г.

[2] См. Б. А. Гухман, „Произв. труда и зар. плата в промышленности СССР“, стр. 54—55.

[3] Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам не обложенных акцизом“, за 1900 г. в обраб. В. Е. Варзара.

вании возрастала еще больше, и из-за границы и в последние перед войной годы ввозилось, примерно, две трети общей суммы необходимого промышленности оборудования; по подсчетам С. Г. Струмилина в последние перед войной годы снабжение промышленности машинами складывалось следующим образом (в млн. руб.).[1]

Годы	Ввоз (с пошлиной)	Своя продукция (реализованная)	Итого	Ввоз в % к общей сумме
1910	93,6	54,8	148,4	63,1
1911	118,3	70,6	188,9	62,6
1912	117,8	82,2	200,0	59,0
1913	156,3	(82,5)	238,8	65,2
Итого за 4-летие	486,0	290,1	776,1	62,6

Таким образом, и в последние перед войной годы ввоз машин и оборудования достигал двух третей общей суммы снабжения ими промышленности. При этом наиболее сложные и дорогие машины внутри страны вовсе не производились, и вся потребность в них покрывалась ввозом извне. Значительно лучше удовлетворялась внутренним производством потребность в сел.-хоз. машинах; из-за границы ввозилась в последние перед войной годы всего одна треть общей ее суммы. Наконец, потребность страны в железнодорожном оборудовании, несмотря на быстрый рост железнодорожного хозяйства, в швейных машинах, несмотря на огромный на них спрос, в подавляющей своей части покрывалась внутренним производством.

Как в свое время отметил уже В. И. Гриневецкий, замедленный темп развития металлургической и каменноугольной промышленности имел своим следствием недостаточную подготовленность этих важнейших производств к удовлетворению повышенных требований народного хозяйства в металле и каменном угле в последовавший период под'ема. В эти годы обозначился в стране определенный недостаток металла и явный топливный голод; для удовлетворения этих требований приходилось ввозить из-за границы значительные контингенты этих продуктов.[2]

Нижеследующие данные определяют движение добычи каменного угля и производства черных металлов за последнее перед войной пятилетие в сравнении с чистым их ввозом (за вычетом вывоза) (в млн. тонн). (см. табл. на след. стр.).

Несмотря на значительный рост производства металла и добычи каменного угля потребность в них возрастала еще больше, и импортом приходилось покрывать все более значительную ее долю. В то

[1] С. Г. Струмилин, „Проблема пром. капитала в СССР", стр. 49.

[2] В. И. Гриневецкий, „Послевоенные перспективы русской промышленности", стр. 14, изд. 2-е, 1922 г. Не может подлежать сомнению, что этот недостаток топлива и металла был связан также и с сознательной политикой об'единений фабрикантов и заводчиков искусственной задержки роста производства для поддержания цен на высоком уровне.

Годы	Каменный уголь			Металл		
	Добыча	Ввоз		Производство	Ввоз	
		Абсол.	В % к добыче		Абсол.	В % к производству
1909	28,6	4,3	16,0	2,88	0,06	2,1
1910	25,4	4,6	18,1	3,03	0,07	2,3
1911	28,5	5,2	18,3	3,58	0,13	3,6
1912	31,2	5,9	18,9	4,17	0,18	4,2
1913	35,7	8,6	24,0	4,61	0,14	3,1
Всего за пятилетие	147,6	28,6	19,3	18,27	0,58	3,2
То же за 1905—1909 гг.	119,0	20,8	17,5	13,95	0,34	2,4

же время рост промышленного производства увеличивал потребность и в промышленном сырье и в полуфабрикатах; импорт покрывал всю потребность в непроизводившихся внутри страны алюминии, никеле, олове, каучуке и большую часть потребности в цинке и свинце. За 5 лет — с 1909 по 1913 гг. — импорт олова возрос на 40% (с 4,2 тыс. тонн до 6 тыс. тонн), никеля — в 3,1 раза (с 0,96 тыс. тонн до 3 тыс. тонн), алюминия в 3 раза (с 0,62 тыс. тонн до 1,85 тыс. тонн.); импорт каучука и сырой резины вырос с 7,1 тыс. тонн в 1909 г. до 11,8 тыс. тонн в 1913 г., т.-е. на 66%. Если в 1909 г. импорт цинка составил 11,5 тыс. тонн, что к внутреннему производству в 9,6 тыс. тонн составило 120%, то в 1913 г. импорт его составил уже 28,2 тыс. тонн, что к внутреннему производству в 11,1 тыс. тонн составило более 250%; наконец, несмотря на быстрый рост добычи меди — с 18,4 тыс. тонн в 1909 г. до 33,6 тыс. тонн в 1913 г., — импорт ее вырос еще сильнее — с 3,4 тыс. тонн до 6,5 тыс. тонн; в 1909 г. он составил 18,5% добычи внутри страны, а в 1913 г. — 19,3%. Даже тот рост промышленного производства, который имел место в последние перед войной годы, не был обеспечен ни развитием топливной, ни горнодобывающей базы страны. К этому надо прибавить, что и сел.-хоз. сырьевая база довоенной России не могла обеспечить легкой индустрии, и ввоз хлопка и шерсти покрывал весьма значительную часть потребности в них.

С началом военных действий внешняя торговля почти совершенно прекратилась. Это создало для промышленности величайшие затруднения в снабжении сырьем, и если в первое время они не ощущались еще так сильно, то только потому, что в предыдущие годы были накоплены большие запасы сырья и полуфабрикатов. Несомненно, в стране имелись запасы и неиспользованного оборудования. Необходимость снабжения фронта и армии колоссальным

количеством средств истребления и потребления пред'явила огромные требования к производству машиностроительной, металлообрабатывающей, электротехнической, химической, кожевенной промышленности в первую очередь, т. е. к наиболее слабым отраслям. Целый ряд производств пришлось создать заново, другие значительно расширить. Такие производства, как машиностроительное, химическое, крупное кожевенное и одежно-обувное — словом, те производства, которые были связаны с работой непосредственно на оборону,— весьма расширили свое производство. Частично это достигалось путем максимальной нагрузки существовавших предприятий, а частично и путем их расширения и создания новых. К 1917 г. целый ряд предприятий был заново организован и не мало существовавших были в значительной степени реорганизованы. Перепись 1918 г. дает возможность судить о размерах этого военного роста производства. [1]

Динамика числа рабочих и продукции пром. предприятий (1913 г. = 100)

Группы производств	Число рабочих в среднем за год				Валовая продукция			
	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
А. Участвовавшие в работе на оборону	103,4	111,5	123,9	132,8	102,7	126,0	148,1	107,4
Предметы вооружения	112,1	136,1	167,6	185,6	106,5	160,6	210,1	153,6
„ снаряжения	103,6	127,6	135,1	126,5	108,1	123,9	121,2	90,4
„ питания	102,0	108,4	109,5	113,7	112,0	120,1	89,6	48,8
Ткани	99,8	97,7	96,1	97,5	97,0	97,3	84,7	59,6
Б. Неучаствовавшие непосредственно в обороне	99,4	91,1	91,3	95,2	102,1	101,1	91,4	65,2
В среднем	102,9	106,6	112,6	117,8	102,3	117,5	119,6	84,7

В эти годы войны весь рост промышленного производства обусловливался именно непосредственно участвовавшими в работе на оборону предприятиями и производствами; наоборот, не связанные непосредственно с последней предприятия сократили свое производство. При этом своего максимума производство достигло в 1916 г., когда была закончена организация работ „оборонных" отраслей промышленности. В соответствии с этим от 1913 к 1916 г. резко повысилась в общей сумме производства доля последних (в $^0/_0{}^0/_0$ к общему итогу): (см. табл. на сл. стр.).

Все большая доля вырабатывавшейся крупной промышленностью продукции падала на средства истребления и предметы потребления

[1] „Фабр.-заводская промышленность в 1913—1918 гг.", стр. 39.

Группы	Число рабочих		Валовая продукция	
	1913 г.	1916 г.	1913 г.	1916 г.
А. Участвовавшие в обороне:				
Производство предметов вооружения	21,0	31,2	26,0	45,6
Производство предметов снаряжения	2,6	3,2	2,9	3,0
Производство предметов питания	8,2	8,0	13,3	10,0
Производство тканей	54,2	46,2	48,2	34,1
Итого по А	86,0	88,6	90,4	92,7
Б. Неучаствовавшие непосредственно в обороне	14,0	11,4	9,6	7,3

армии. Особенно ярко эта картина характеризуется по данным о движении числа рабочих и производства машиностроительной и химической промышленности (1916 г. в $^0/_0{}^0/_0$ к 1913 г.): [1]

Производство	Число рабочих	Валовая продукция
Взрывчатых веществ	449	1.045
Оружия	308	609
Электротехническое	181	350
Подвижного состава, рельс и проволочных путей	178	216
Дубителей и красителей	95	211
Специальных машин	136	143
Арматурное	123	120
Неорган. кислот и щелочей	140	102
Мыловарен. и стеаринов	107	77
Спичечное	92	67
Сел.-хоз. машин	88	48

За эти годы во много раз увеличилось производство взрывчатых веществ и оружия и значительно уменьшилось производство предметов широкого потребления. Надо иметь в виду, что этот процесс захватил не только крупную, но и мелкую промышленность. Целый ряд металлообрабатывающих, кожевенных, швейно-пошивочных производств был привлечен к работе на оборону, значительно расширив свое производство и улучшив оборудование. В то же время экспортные производства и вообще несвязанные с военными заказами резко сократились. В годы войны и крупные и мелкие предприятия могли расширять свое производство только для нужд обороны и только на базе военных заказов. Тем с большей силой ска-

[1] Там же.

залось на них прекращение этих заказов. Уже начиная с 1917 г., а особенно со второй его половины, после неудачи июньского наступления, стало очевидным близкое окончание войны. Военные заказы начали прекращаться, и производство на оборону не замедлило свертыванием.

Октябрьская революция национализировала крупные промышленные предприятия, кредитные и торговые организации. Взамен старых, разрушенных революцией, организационных форм на ходу создавались новые, принципиально от них отличные. Эта ломка старого и создание нового происходила в обстановке тяжелой вооруженной борьбы с контр-революцией и интервентами, борьбы, на которую были отвлечены лучшие и квалифицированные рабочие. Источники сырья и топлива — Туркестан, Сибирь, Урал, Донбасс, Закавказье — были непосредственными театрами гражданской войны и оказались отрезанными от центральной России. Блокада внешних границ и портов препятствовала возможности подвоза сырья и топлива извне. При этих условиях промышленность неминуемо должна была резко сократить свое производство. В годы 1918—1921 промышленное производство почти прекратилось, свелось к совершенно ничтожным величинам. Те приблизительные исчисления, которые в свое время производились и в Госплане и в ЦСУ, определяли максимальное падение промышленного производства в 1920/21 г. до 15% довоенного уровня. [1] Несмотря на такое падение об'ема производства, производственная база крупной промышленности в очень небольшой своей части потерпела существенный, непоправимый ущерб. Основная масса предприятий не подверглась сколько-нибудь значительному разрушению. Поэтому когда закончилась гражданская война, топливная и сырьевая базы были воссоединены с районами перерабатывающей промышленности; транспортное сообщение, товарооборот, организация управления производства установлены — крупная промышленность получила возможность весьма быстрого роста об'ема производства путем простой нагрузки существовавшего и бездействовавшего оборудования. Такие огромные „восстановительные“ коэфициенты роста производства и обнаружились, начиная с 1922 г. Общая динамика производства крупной промышленности определяется следующим приблизительным исчислением. [2]

[1] См. „Сборник статистических сведений по СССР 1918 — 1923 гг.“, стр. 168—169. Труды ЦСУ, т. XVIII; „Продукция и потребление СССР“, стр. 114, Труды Госплана кн. 6, в. III; В. Г. Громан, „Нар. хоз. СССР“, стр. 47.

[2] См. указанную работу, а также „Итоги десятилетия советской власти в цифрах“, стр. 242; последние годы—по „Контр. цифрам народного хозяйства“. Эти данные весьма приблизительны. В частности, по методу счета они не учитывают происходивших в эти годы изменений ассортимента и качества изделий. Судя по всему, сравнительно с современными, довоенные данные преуменьшены процентов на 10.

Динамика валовой продукции крупной промышленности

Годы	Валовая продукция в млн. руб. по дов. ценам по отраслям			В процентах к 1913 г.			В процентах к предыд. году
	Произв. средств произв.	Произв. предмет. потребл.	Итого	Произв. средств произв.	Произв. предмет. потребл.	Итого	
1913	2.582	3.809	6.391	100	100	100	—
1914	2.726	3.703	6.429	105,6	97,2	100,6	100,6
1915	3.359	3.697	7.056	130,1	97,1	110,4	109,8
1916	4.170	3.250	7.420	161,5	85,3	116,7	105,2
1917	2.667	2.113	4.780	103,3	55,5	74,8	64,4
1918	980	1.180	2.160	38,0	31,0	33,8	45,2
1919	551	404	955	21,3	10,6	14,9	44,2
1920	396	422	818	15,3	11,1	12,8	85,7
1920/21	416	664	1.080	16,1	17,4	16,9	132,0
1921/22	629	806	1.435	24,4	21,2	22,5	132,9
1922/23	991	1.135	2.126	38,4	29,8	33,3	148,2
1923/24	1.216	1.370	2.586	47,1	36,0	40,5	121,6
1924/25	1.788	2.172	3.960	69,2	57,0	62,0	153,1
1925/26	2.513	3.960	5.722	97,3	84,2	89,5	144,5
1926/27	3.178	3.545	6.723	123,1	93,1	105,2	117,5
1927/28	3.779	4.364	8.143	146,4	114,6	127,4	121,1

Военный рост производства, его падение в годы гражданской войны и затем бурный под'ем — этими данными характеризуется достаточно выпукло. Огромные темпы роста производства, которые имели место, начиная с 1921 г., не могли бы осуществиться, если бы их нельзя было достигнуть, загружая стоявшее в бездействии оборудование. При этом огромный, никем в свое время непредвиденный рост его в 1924/25 г., — вдвое больше предыдущих лет, — несомненно, был достигнут благодаря тому, что этот процесс активизации оборудования удалось резко усилить и ускорить благодаря известным успехам в организации самого промышленного хозяйства. Если судить по этим данным, уже с 1926 г. об'ем производства крупной промышленности превысил довоенный уровень. Можно было бы наметить периодизацию этого ряда: 1914—1916 гг. — период военного роста промышленности, 1917—1920/21 гг. — период ее упадка, 1921/22—1925/26 гг. — период восстановления об'ема производства и, наконец, начало нового периода на более высоком уровне об'ема производства, чем начальный — 1913 г. Эти периоды статистического ряда грубо совпадают, конечно, с периодами этой исторической эпохи. Война 1914—1916 гг., переходный 1917 г., 1918—1921 гг. — годы гражданской войны, 1922—1925 гг. — первые годы мирного труда и восстановления разрушений и, наконец, первые годы развернутой реконструкции производственной базы промышленности. Однако,

Производство главнейших продуктов в крупной (цензовой) промышленности СССР (1913—1928 гг.)

Продукты	Единица счета		Война				I период революции — гражданская война				II период—восстановительный					XIII период—реконструкция	
		1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1922/23	1293/24	1925/25	1925/26	1926/27	1927/28
А. Средства производства																	
I. Топливо																	
1. Каменный уголь	тыс. тонн	28870	31915	31430	34514	31145	12958	9238	8483	9823	10375	11467	16189	16613	25586	32180	36130
2. Нефть	„ „	9543	9024	9324	9876	8711	3638	4437	3837	4031	4912	5297	6065	7185	8525	10437	11600
3. Торф	„ „	1550	1753	1550	1425	1275	1088	1188	1509	2385	2250	2583	3133	3430	4260	6080	6910
4. Дрова	млн. куб. метр.	70,0	69,0	67,0	69,0	60,0	43,7	40,8	94,3	89,6	55,0	54,6	53,7	43,4	50,5	60,4	51,3
II. Руда																	
5. Железная руда	тыс. тонн	9214	6540	5250	6645	4954	772	183	164	129	245	481	1043	2084	3318	4802	5800
III. Металл																	
6. Чугун	тыс тонн	4207	4082	3685	3814	3023	515	113	115	116	188	300	661	1192	2203	2964	3328
7. Сталь	„ „	4247	4400	4106	4274	3080	402	199	162	182	(330)	615	993	1868	2900	3629	4175
8. Прокат	„ „	3509	3582	3257	3372	2444	357	179	147	180	(270)	474	690	1418	2255	2752	3194
9. Медь (штыковая)	„ „	32	31	26	24	18	4	—	—	—	1	2	3	8	12	22	27
IV. Машины и оборудование																	
10. Паровозы	млн. руб. по довоен. цен.	14,2	?	?	?	6,3	2,5	1,5	1,8	1,6	(2,0)	2,5	7,8	6,5	12,0	22,0	32,0
11. Двигатели внутр. сгорания	1000 HP	26,5	?	?	?	?	12,5	6,3	1,9	5,3	(8,0)	13,9	17,4	35,0	63,7	82,4	106,9
12. Сел.-хоз. машины	млн. руб. по довоен. цен.	67,0	?	?	?	6,4	4,2	2,8	3,1	(5,0)	(8,4)	11,8	16,4	40,0	70,0	99,0	125,0
V. Строит. материалы																	
13. Цемент	тыс. бочек	12340	12050	9220	7900	5880	1120	40	120	385	860	1390	2250	4454	8500	10068	11900
14. Кирпич	млн. штук	2144	2354	1374	922	674	315	189	190	94	130	216	304	474	918	1398	1785
15. Пиленые материалы	тыс. куб. метр.	11129	11875	10061	7657	5580	2755	2008	1485	(1710)	3057	4670	5725	8524	9942	15778	—
VI. Химия																	
16. Сода	тыс. тонн	154	?	?	?	36	86	49	27	11	49	63	106	134	180	222	(270)
17. Суперфосфат	„ „	55	?	?	?	12	29	16	9	5	8	16	28	54	92	96	159
18. Кислоты	„ „	150	?	?	?	192	201	114	63	38	50	76	133	176	236	313	(465)
Б. Предметы потребления																	
19. Хлопч.-бум. пряжа	тыс. тонн	271	270	298	298	210	118	19	15	22	72	75	112	189	243	284	330
20. Хлопч.-бум. ткань (сур.)	млн. метр	(1625)	(1625)	(1795)	(1795)	(1265)	(979)	(161)	(126)	105	349	667	930	1631	2209	2834	3100
21. Шерстяная пряжа	тыс. тонн	46	45	47	44	32	25	10	8	7	14	16	20	29	36	44	54
22. „ ткань	млн. метр	(89)	(87)	(89)	(87)	(68)	(48)	(17)	(14	9	21	27	35	55	70	80	97
23. Льняная пряжа	тыс. тонн	(65)	(82)	(86)	(75)	52	28	15	10	8	21	34	45	48	68	67	—
24. „ ткань	млн. кв. метр.	(173)	(219)	(230)	(200)	(139)	(75)	(42)	(27)	20	81	80	119	135	176	—	188
25. Галоши	млн. пар	28	23	24	20	17	6	3	—	1	9	10	6	16	25	30	37
26. Сахарный песок	тыс. тонн	960	1287	1621	1496	915	335	79	90	50	186	196	374	466	1076	873	1342
27. Соль	„ „	1978	1933	2003	2602	1804	1320	610	765	983	743	1173	1243	1331	1537	2061	2223
28. Спички	тыс. ящиков	3757	4092	2940	2900	2279	1019	1008	633	782	899	1399	1923	3190	4035	4254	5500

нельзя рассматривать эти периоды слишком схематично. Эти общие данные не вскрывают еще тех качественных изменений, которые совершались в народном хозяйстве одновременно и на общем фоне этих суммарных сдвигов. Военный рост промышленного производства был в то же время связан с его сокращением в ряде отраслей; развертывание одних из них шло одновременно со свертыванием других. Если бы „восстановительный“ рост производства после его падения об‘яснялся только одним увеличением нагрузки существовавших предприятий, без изменений в организации самой производственной базы, этот процесс восстановления об‘ема производства был бы процессом восстановления и его структуры. Однако, это-то условие и не имело места. Каким бы своеобразием ни отличалась экономика отошедших от императорской России после войны государств,—в частности, Польши,—от остальной части страны, но до войны это был единый хозяйственный организм, с одной внешней границей, единым таможенным тарифом, валютой и т. д. Внутри этой хозяйственной системы существовало определенное размещение и промышленности. Потери последней в результате распада старой России были весьма чувствительны, в особенности по некоторым производствам. По данным обследования 1912 г. (в обработке ЦСУ) потери промышленности, в связи с образованием лимитрофных государств, определяются следующим образом: [1]

Число рабочих и продукция крупной промышленности России в 1912 г.

Отрасли промышл.	Рабочих (тыс. чел.)			Валовая продукция (млн. руб.)			Отошло в %	
	СССР	Проч. террит.	Всего	СССР	Проч. террит.	Всего	Рабочих	Валов. продукции
Всего	1.917	408	2.325	6.059	1.383	7.442	17,3	18,6
В том числе:								
Шерст. пром.	80	63	143	345	297	642	44,4	46,2
Кожевен. „	28	8	36	76	45	121	23,4	36,9
Бумажн. „	33	11	44	61	33	94	24,7	35,0
Пенька и джут. пром.	15	10	25	29	14	43	40,0	33,4
Обраб. дерева	78	23	101	163	53	216	22,7	24,4
Химпромышл.	51	14	65	223	64	287	22,2	22,5
Добыча и обраб. минералов	138	37	175	133	37	170	20,8	20,3
Хлопч.-бум. промышл.	430	80	510	1.389	364	1.753	16,5	20,3
Металлич. „	339	87	426	1.138	258	1.396	19,3	18,5
Горная и горнозавод. пром.	388	24	412	716	36	752	5,9	4,8

[1] „Продукция фабрично-заводской промышленности за 1912, 1920 и 1921 гг.“, стр. IX, Труды ЦСУ, т. X, в. 2.

С отошедшими территориями страна потеряла высококвалифицированную часть обрабатывающей промышленности в шерстяном, мебельном, обувном, бумажном, химическом производствах. В подавляющей части эти предприятия работали на сырье, подвозившемся из районов, оставшихся в СССР. Выпадение этих производств не может не ощущаться достаточно болезненно во всем народном хозяйстве Союза.

С другой стороны, выше были отмечены те усилия в организации производственной базы ряда отраслей производств, в том числе и таких, которые понесли значительный ущерб с отходом части территории, во время войны. В эти годы была укреплена производственная база отраслей квалифицированной переработки и, несомненно, чрезвычайно пострадала хищнически эксплоатировавшаяся топливная и сырьевая.

Наконец, выше были характеризованы и те реконструкционные процессы, которые имели место уже в первые годы восстановления производства в организации всей производственной базы промышленности. Начиная же с 1924 г., эти процессы были чрезвычайно усилены капитальными работами. Реконструкция производственной базы должна была технически обусловить и реконструкцию производства. Социальная же революция, изменившая условия потребления и распределения внутри страны, условия связей с внешним миром, требовала этой реконструкции тем решительнее, чем энергичнее она развертывалась. Отражения этих процессов реорганизации производственного скелета промышленности можно видеть уже и по приведенным выше общим данным: огромный рост производства средств производства во время войны, его гораздо более высокий (сравнительно с довоенным) современный уровень, несомненно, связаны именно с этими процессами. Но наиболее правильно и удобно проследить реконструкцию производства по данным о движении производства конкретных фабрикатов (см. табл. на стр. 175).

В этих частных, но конкретных показателях не трудно заметить ту же периодизацию, что и в приведенных выше общих данных. Однако, анализируя их, можно вскрыть и ряд чрезвычайно важных структурных особенностей. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что несмотря на отмеченный выше, весьма значительный рост машиностроения и металлообработки в годы войны, ни металлургия, ни тем более рудная промышленность не обнаруживали сколько-нибудь значительного прироста производства. С другой стороны, и рост добычи топлива был весьма умеренным и не мог удовлетворить колоссальный на него спрос. Уже в первые годы войны, поэтому, обнаружился недостаток этих двух основных предметов производственного потребления.

Не было ни одного производства, которое не испытало бы резкого сокращения, начиная с 1918 г., но степень падения была далеко не одинаковой во всех случаях. Наименьшим это сокращение

производства было в торфе, наибольшим—в рудной, металлической, машиностроении, производстве галош. Эти особенности связаны с целым рядом обстоятельств. Кризис топлива в центральной России, в связи с ее изоляцией от угольных районов, заставил обратить усиленное внимание на эксплоатацию местных видов топлива и, в первую очередь, торфа.

Поэтому еще в 1919 г., когда производство остальных отраслей промышленности продолжало сокращаться, добыча торфа начала увеличиваться и в дальнейшем продолжала неизменно расти. Наоборот, на территории железорудных и железоделательных районов (Урал, Кривой Рог) развертывалась гражданская война. Если производственная база этих отраслей и не пострадала, то текущее производство, разумеется, в таких условиях не могло не притти в упадок. Точно также отсутствие импорта сырья (каучук) явилось причиной почти полной приостановки резинового производства. Не может подлежать сомнению, что кризис топлива и сырья, явившись непосредственным следствием гражданской войны, был основной причиной этого повсеместного и всеобщего паралича производства, даже и тех производств, которые сосредоточены на менее всего подвергшейся опустошениям гражданской войны территории (текстильная, машиностроительная отрасли). Именно поэтому процесс восстановления производства начался с топлива.

Одновременно, уже в 1921 г., обнаружили первые признаки роста производства металлургия и те предметы потребления, которые меньше других зависели от сырья (хлопчатобумажное, сахарное, спичечное). Добыча предмета первейшей необходимости — соли — начала расти еще раньше, в 1920 г. Чем настоятельнее была необходимость в производстве того или иного продукта с точки зрения удовлетворения потребностей в нем всего народного хозяйства, тем (при прочих равных условиях) раньше начинался процесс восстановления его производства. С другой стороны, отсутствие сырья было таким абсолютным лимитом, который значительно задержал рост производства некоторых продуктов (резиновое, шерстяное). Легко заметить, что чем более резким было падение производства тех или иных продуктов, тем рост его в период восстановления был более бурным. Это и вполне понятно. При условии, что основным фактором роста производства в этот период было увеличение нагрузки, — тем большие возможности в этом направлении имелись, чем эта нагрузка была меньше. Наоборот, по мере ее роста и уменьшения остатка неиспользованного оборудования, темп роста производства естественно должен был замедляться. Такого типа кривая развития производства явилась неизбежным следствием того, что падение производства в годы гражданской войны, как это неоднократно выше подчеркивалось, было следствием не разрушений фабрик и заводов, а преимущественно функционального расстройства процессов производства и обращения.

Общий уровень промышленного производства достиг довоенных размеров в 1926/27 г. Однако, к этому же времени целый ряд производств еще отставал, а другие оставили его далеко позади. Отчасти в результате тех преобразований, которые были произведены во время войны, а главным образом, вследствие осуществления за последние годы значительных капитальных затрат, чрезвычайно усилились отрасли квалифицированной переработки и, прежде всего, машиностроение, электротехническая и химическая промышленность. Производство этих отраслей в три — четыре раза превышает довоенное и продолжает расти. Точно также ряд отраслей легкой индустрии оставил далеко позади довоенный уровень производства. В особенности это относится к кожевенно-обувной, швейной, льняной отраслям промышленности. Этот рост производства перерабатывающих отраслей промышленности, естественно, чрезвычайно усилил потребление сырья и топлива. В особенности, огромный рост машиностроения и металлообрабатывающей промышленности соответственно повысил требования народного хозяйства в металле. Между тем, добыча руд и выплавка черных и цветных металлов продолжает оставаться еще много ниже довоенного. И до войны недостаток металла ощущался весьма тяжело народным хозяйством. В настоящее время он относительно и абсолютно усилился. Если последние годы этот недостаток металла и не ощущался столь болезненно народным хозяйством, как можно было этого ожидать, то только вследствие наличия в стране сравнительно значительных запасов лома. Между тем, ближайшие годы развернутой реконструкции производственной базы будут годами все возрастающей потребности страны в металле; слабость металлической базы может оказаться одним из наиболее серьезных препятствий для развертывания этого процесса.

Горнорудная промышленность всегда была одной из наиболее слабо развитых и организованных отраслей дореволюционной России. В настоящее же время те потери, которые понесло это производство во время гражданской войны, далеко еще не ликвидированы. Несмотря на возрастающую потребность, железнорудная и медная промышленность еще значительно отстали от довоенного уровня добычи. Добыча прочих цветных металлов и нерудных ископаемых значительно возросла, и здесь можно констатировать несомненные успехи в развертывании совершенно новых производств и значительном увеличении добычи ряда ископаемых. Однако, самые размеры добычи, сравнительно с той нуждой, которую ощущает в этих продуктах все народное хозяйство, крайне незначительны. Форсирование же их добычи связано с производством горных разведок и изысканий, требует времени и труда. И в ближайшие годы, очевидно, горнорудная промышленность будет одним из наиболее слабых мест советской промышленности.

Общий под'ем хозяйственной жизни страны пред'явил повышенные требования к снабжению топливом. Затруднения в топливо-

снабжении страны, имевшие место и до войны, предвоенный топливный кризис, перешедший с войной в топливный голод, полное отсутствие топлива в годы гражданской войны — совершенно исказили структуру топливного баланса страны. В последние годы, с ростом добычи минерального топлива, топливный режим значительно улучшился: могут быть отмечены положительные тенденции минерализации его, большей эксплоатации новых районов, замены невозобновляемых источников энергии возобновляемыми. Однако, рост топливоемких производств обрабатывающей промышленности, транспортного грузооборота и т. д. пред'явил такие огромные требования к топливоснабжению, что, несмотря на огромный рост добычи, топливный баланс страны продолжает быть напряженным (в млн. тонн условного топлива):

Годы	Валовая добыча	Потребл. индустрии, транспорта и т. д.	Запасы к концу года	Запасы в месяцах годового расхода	
				Действительные	Нормативные
1923/24	32,0	28,2	18,9	7,0	6,0
1924/25	34,8	32,4	16,9	5,9	6,0
1925/26	44,4	44,5	17,0	4,6	5,9
1926/27	55,6	49,9	22,7	4,9	5,8
1927/28	58,0	56,4	24,3	5,08	5,7

Запасы топлива в стране все еще ниже нормы.

На ряду с ростом потребления топлива, в связи с ростом работы различных отраслей народного хозяйства, не последнюю роль играют и повышенные нормы его расходования вследствие отмеченного выше крайне неудовлетворительного состояния всего паротеплового, в частности, котлового хозяйства. Рационализация топливного режима страны находится в прямой зависимости от реконструкции этого элемента промышленного хозяйства. Электрификация промышленности, сделавшая за последние годы столь значительные успехи, является одним из основных методов этой реконструкции и уже в настоящее время является одним из существеннейших факторов ослабления топливного напряжения.

Создание и расширение за последние годы сети фабрично-заводских и районных электрических станций позволило чрезвычайно увеличить производство электрической энергии. (См. табл. на сл. стр.).

Не может подлежать сомнению, что электрификация значительно смягчила, особенно в последние годы, топливное напряжение в стране. В отдельных случаях создание новых станций и расширение старых сыграло совершенно исключительную роль для развер-

Производство электроэнергии в СССР (млн. квтч.)

Годы	Всего	В том числе		В %% к 1913 году		
		Фабр.-зав. станции	Районные	Всего	В том числе	
					Фабричн. станц.	Районные
1913	1.945	1.255	690	100	100	100
1925/26	3.250	1.660	1.110	167,1	132,3	160,9
1926/27	3.920	1.920	1.430	201,5	153,0	207,2
1927/28	5.140	2.600	1.370	264,3	207,2	271,0

тывания реконструкции промышленности. Без Волховской гидростанции не могло бы быть осуществлено развертывание ленинградской промышленности; без Шатурской и МОГЭС — московской; и основной процесс реконструкции бакинской нефтяной промышленности — механизация и герметизация всех процессов добычи нефти—не мог бы быть осуществлен без имевшего место значительного расширения мощности Бакинской станции. Таких примеров можно было бы привести очень много.

Несмотря на совершенно исключительный рост производства машиностроительной промышленности, в частности, сложных и точных машин,— их внутреннее производство не покрывает еще потребности в них реконструирующегося народного хозяйства. Весьма приблизительные расчеты ВСНХ определяют движение импорта и внутреннего производства оборудования промышленности следующим образом (млн. руб.):

Годы	Внутр. производ.	Импорт		Все снабжение	Импорт в %% к снабжению
		Весь	В том числе освоено		
1925/26	ок. 250	93	80	ок. 345	27
1926/27	315	145	120	„ 460	31
1927/28	417	225	175	„ 640	35

Несмотря на огромный рост машиностроения, развертывающийся процесс реконструкции пред'являет такие повышенные требования к снабжению оборудованием промышленности, что ввоз оборудования извне приходится увеличивать в еще большей степени. Однако, доля импортного оборудования в общем снабжении им промышленности в настоящее время вдвое меньше, чем была до войны, хотя самый его размер не меньше. Созданная за эти годы машиностроительная промышленность является, таким образом, основным усло-

вием, позволяющим вести переоборудование производственного скелета промышленности такими значительными темпами, как это имело место в последние годы.

В области сельскохозяйственного машиностроения путем полной реконструкции ряда заводов достигнуты огромные успехи. С каждым годом расширяется производство не только простых, но и сложных машин и тракторов.

Виды машин	1925/26	1926/27	1927/28
Плуги (тыс. штук)	582	953	1.130
Сеялки „ „	59	57	40
Уборочн. машин (тыс. штук)	106	168	237
Тракторы (штук)	878	993	1.400

Несмотря на такой значительный рост производства сел.-хоз. машин,— в несколько раз превышающий довоенный,— потребность страны в них растет, и до сих пор небольшую ее часть приходится покрывать ввозом (в млн. руб. по довоенным прейс-курантным ценам).

Годы	Внутр. произв.	Импорт	Всего	Импорт в %% ко всему снабжению
1913	67,0	41,0	103,0	62,0
1927/28	125,0	5,8	130,8	4,4

Крупнейшие, наконец, успехи достигнуты в развертывании электротехнической и химической промышленности. Эти производства наново созданы и получили огромное, до войны совершенно невиданное развитие.

Таким образом, в развертывании производства средств производства, в частности, орудий производства, достигнуты огромные успехи. Современная советская промышленность в этих ее отраслях оставила далеко позади довоенные масштабы производства. Однако, именно эти отрасли были наименее развиты в дореволюционной России; потребность индустриализирующегося народного хозяйства в их изделиях чрезвычайно велика и все возрастает. Поэтому надо признать эти несомненные достижения относительно еще далеко недостаточными. В то же время надо подчеркнуть факт значительного отставания в развертывании горной, металлической и топливной базы Союза, не обеспечивающих даже такого развития перерабатывающих отраслей производства.

Производство предметов широкого потребления за последние годы получило большое развитие и в общем оно значительно выше, чем было до войны. Однако, сильный рост численности населения умеряет достигнутые в этом отношении успехи.

По самому методу эти данные не учитывают и изменения ассортимента и качества изделий. В особенности это относится к производству хлопчатобумажных тканей: в то время как современное производство пряжи всего на 22% выше довоенного, производство тканей почти вдвое выше; иначе говоря, на метр ткани в настоящее

Годы	Производство на душу населения						В %% к 1913 г.					
	Хл.-бум. ткани (метр.)	Льнян. ткан. (метр.)	Шерст. ткани (метр.)	Галоши (штук)	Сахар (кг)	Соли (кг)	Хл.-бум. ткани	Льняные ткани	Шерст. ткани	Галоши	Сахара	Соль
1913	11,6	1,24	0,64	0,2	9,21[1]	14,2	100	100	100	100	100	100
1924/25	11,6	0,96	0,39	0,11	3,3	9,5	100	77,4	60,0	55,0	35,8	66,9
1925/26	15,4	1,11	0,46	0,17	7,40	10,7	132,7	89,5	71,9	85,0	80,3	75,8
1926/27	19,3	1,19	0,57	0,20	5,99	14,0	166,4	96,0	89,1	100,0	65,0	98,6
1927/28	20,6	1,10	0,64	0,25	8,90	14,9	177,6	88,7	100,0	125,0	96,6	104,9

время вырабатывается пряжи на 36% меньше. Такое изменение ассортимента и качества изделий, разумеется, делает эти данные сопоставимыми лишь с оговорками.

Помимо этого надо учесть, что по целому ряду товаров до войны имел место значительный импорт как из отошедших областей, так и из-за границы. В частности, снабжение территории Союза шерстяными тканями в большой мере совершалось за счет ввоза их из Польши. Наконец, надо учесть, что и мелкая промышность в настоящее время в ряде производств не достигла еще довоенных размеров. Между тем, роль ее в снабжении населения предметами потребления отнюдь не маловажна. Таким образом, среднее душевое снабжение страны этими промышленными товарами в настоящее время вряд ли на много выше довоенного. Разумеется, это еще не означает, что и душевое потребление рабочих и крестьян также не выше довоенного. Выпадение потребления буржуазии, резкое сокращение потребления более имущих слоев города освободили значительное число товаров. Этому вопросу должно быть уделено специальное внимание.

В результате всех этих обстоятельств современная структура промышленности резко отличается от довоенной (см. табл. на стр. 184.)

Сравнительно с довоенной структурой производства крупной промышленности резко возросло значение производства средств производства, отраслей по добыче и обработке промышленного сырья и отраслей квалифицированной переработки. При этом, на протяжении всех последних лет тенденция к росту значения этих отраслей в общем промышленном производстве не только не ослабевает, но усиливается от года к году. Это изменение структуры промышленного производства является основным следствием и в то же время фактором происходящего в стране процесса ее индустриализации. В этом процессе получили наибольшее усиление именно те производства, которые были наиболее слабыми в довоенной России. Развитие этих производств требует форсированного развертывания

[1] Производство 1914 г.

Структура крупной промышленности СССР

Группы отраслей	Число рабочих (тыс. чел.)		Валов. продукц. в млн. руб. по дов. ценам		Чистая продукция в млн. руб.		В %% к итогу					
							Число рабочих		Валовая прод.		Чистая продукц.	
	1913	1926/27	1913	1926/27	1913	1926/27	1913	1926/27	1913	1926/27	1913	1926/27
А. По назначен. продук.												
I. Произв. средств производства	1.347	1.370	2.540	3.036	1.275	1.530	51,7	55,6	39,8	45,2	50,7	56,1
Орудий произв.	295	341	580	679	300	350	11,3	13,9	9,1	10,1	12,0	12,8
Топлива	245	342	572	725	375	475	10,5	13,9	9,0	10,8	14,9	17,4
Прочих	777	687	1.388	1.632	600	705	29,8	27,8	21,7	24,3	23,7	25,9
II. Произв. предм. потребл. .	1.260	1.098	3.851	3.686	1.235	1.195	48,3	44,4	60,2	54,8	49,3	43,9
Одежды и обуви	743	796	1.843	1.884	575	580	28,4	32,2	28,8	28,0	22,9	21,3
Питания	398	185	1.662	1.401	480	405	15,3	7,5	26,0	20,8	19,2	14,9
Прочих	119	116	346	401	180	210	4,6	4,7	5,4	6,0	7,2	7,7
Б. По техническ. признаку												
I. Добыв. промышл.	642	779	1.219	1.370	750	856	24,6	31,3	19,0	20,4	29,9	31,4
II. Обрабат. „	1.965	1.695	5.172	5.352	1.760	1.830	75,4	68,7	81,0	79,6	70,1	68,6
Сел.-хоз. сырье	1.276	1.112	3.961	3.750	1.190	1.105	48,9	45,1	62,0	55,8	47,4	40,6
Промышл. „	689	583	1.211	1.602	570	765	26,5	23,6	19,0	23,8	22,7	28,0
Вся промышл.	2.607	2.468	6.391	6.722	2.510	2.725	100	100	100	100	100	100

сырьевой и топливной базы промышленности. Между тем, достигнутые до сих пор успехи еще недостаточны, и одной из основных задач ближайших лет является — преодоление этого слабого звена советской промышленности.

2. Мелкая промышленность

Промышленное производство страны не исчерпывается предприятиями так называемой „цензовой“, крупной промышленности. Помимо этих предприятий, достаточно крупных, чтобы обладать определенными регистрационными признаками, существует огромное количество более мелких, такими признаками не обладающих и поэтому остающихся за полем наблюдения. Это разделение всей массы промышленных предприятий на „крупные“ и „мелкие“ совершенно условно; критерием для отнесения того или иного предприятия к одной из этих категорий является наличие или отсутствие формальных внешних признаков (число занятых лиц, размер производства, наличие двигателя и т. д.): обладающие этим регистрационным цензом предприятия являются „крупными“, не обладающие — „мелкими“. Условность, искусственность такого разделения совершенно очевидна. Ограниченная, с одной стороны, формальным понятием крупной цензовой промышленности, а с другой—домашним производством для собственных нужд,— „мелкая“ промышленность является конгломератом самых разнообразных по социальной, экономической и технической структуре предприятий, самых различных форм производства. От мельчайших ремесленных заведений до сравнительно значительных капиталистических предприятий со всей гаммой промежуточных форм,—все это об‘единяется в понятии „мелкой“ промышленности; ненаучность, условность, искусственность его бесспорна, но в данном случае, как и весьма часто, требования научного анализа находятся в противоречии со статистической практикой. Большая часть тех упреков и уничтожающей критики, которые были В. И. Лениным сделаны земским исследователям „кустарной“ промышленности 30 лет тому назад[1], могли бы быть ныне повторены и по адрессу современной промышленной статистики; успехи последней в исследовании „мелкой“ промышленности еще весьма скромны. Между тем, не приходится недооценивать хотя и падающей, но все же пока еще существенной роли и значения во всей системе народного хозяйства промышленных предприятий и промысловой деятельности, которые скрываются за понятием мелкой промышленности.

Приблизительное исчисление определяет следующим образом число занятых лиц и об‘ем производства мелкой промышленности в довоенной России (для 1913 г.).[2]

---

[1] В. И. Ленин, „Кустарная перепись в 1894/95 г. в Пермской губ.“, Собр. соч., т. II, стр. 218.

[2] Все приводимые ниже данные заимствованы из печатающейся моей работы в общем коллективном исследовании „Динамика российской и советской промышленности за 40 лет“.

Численность занятых лиц и продукция мелкой промышленности России до войны (вероятное исчисление)

Производства	Число занятых лиц (в тысячах)			Сумма валовой продукц. (млн. р.)			Условно-чистая продукция (млн.р.)		
	Город-ская	Сель-ская	Итого	Город-ская	Сель-ская	Итого	Город-ская	Сель-ская	Итого
А. СССР									
Обработка минеральных веществ	79	110	189	26	14	40	24	7	31
Обработка дерева . . .	189	800	989	101	89	190	63	51	114
„ металл . . .	165	280	445	79	98	177	54	53	107
„ живот. прод. .	38	100	138	13	50	63	7	18	25
„ пищевые и вкусов. вещ. .	105	500	605	76	801	877	41	64	105
„ волокн. „ .	21	700	721	12	79	91	8	32	40
Одежда и туалет . . .	664	970	1.634	329	241	570	210	63	273
Прочие	59	40	99	19	10	29	18	5	23
Итого . . .	1.320	3.500	4.820	655	1.382	2 037	425	293	718
Империя	1.560	4.450	6.010	775	1.660	2.375	500	373	873

Таким образом, до войны во всевозможных формах и видах мелких предприятий занято было на территории Союза до 4,8 млн. чел., перерабатывавших более чем на 2 мрд. руб. различных продуктов и производивших более 700 млн. руб. чистой продукции. При этом в городских предприятиях было занято всего немногим больше $^1/_4$ общего числа занятых лиц, но производили они около 60% всех ценностей. Это об'ясняется тем, что в городах были сосредоточены по преимуществу квалифицированные ремесла, с высокой производительностью труда и с сезоном работ в круглый год, в то время как в деревнях — неквалифицированные промысла всего с двадцатипятинедельным сезоном работ. В четырех группах производств — по обработке дерева, металла, пищевых и вкусовых веществ и одежды и туалета была сосредоточена основная масса производителей и в них же производилась большая часть ценностей. Производства по переработке сырья сел.-хоз. происхождения и выработке предметов широкого потребления являлись, таким образом, преобладающими.

Валовые суммы производства и числа занятых лиц в этих „мелких“ предприятиях, как видим, были и сами по себе весьма значительны, но в сопоставл[illegible] с соответствующими данными по „крупной“ промышленности они приобретают особую значимость (продукция в млн. руб. за 1913 г., на территории Союза):

Отрасли	Валовая продукция			Условно чистая			„Мелкое“ производство в %	
	Крупная	Мелкая	Вся пром.	Крупная	Мелкая	Вся пром.	По валовой прод.	По чистой
Вся промышленность .	6.391	2.037	8.428	2.760	720	3.480	24,9	20,7
В том числе:								
Обраб. минер. веществ .	148	40	188	97	31	128	21,2	24,2
„ дерева	189	190	379	77	114	191	50,2	59,7
„ металла	580	177	757	312	107	419	23,3	25,6
„ пищевых и вкусовых веществ . .	1.761	877	2.638	580	105	685	33,3	15,3
Одежда и туалет . . .	47	570	617	24	273	297	92,4	91,7

„Мелкие“ предприятия производили до 20 — 25% всей промышленной продукции страны. При этом в производствах по обработке дерева сумма их продукции превышала производство „крупной“ промышленности, а в производстве одежды и туалета последняя почти не участвовала. Огромная сфера производства предметов непосредственного потребления населения, предметов домашнего обихода, всевозможного мелкого инвентаря и инструментов в подавляющей своей части обслуживалась именно „мелким“ производством.

Как выше было указано, понятием мелкой промышленности об'единяются самые различные формы производства. Нет никаких данных, которые позволили бы определить экономическую структуру мелкой промышленности до войны. Частичной иллюстрацией лишь могут служить известные замечания В. И. Ленина по поводу материалов кустарной переписи в Пермской губ.; эти материалы позволили В. И. Ленину сделать заключение, что под так называемой „кустарной“ промышленностью понимались „самые разнообразные формы промышленности, мы вправе даже сказать: почти все формы, какие только знает наука“...[1]

Перепись населения 1897 г. в сопоставлении с данными налоговой статистики позволила С. Г. Струмилину составить таблицу, являющуюся массовой иллюстрацией этого утверждения. [2]

Такии образом, и сравнительно крупные предприятия, применяющие наемный труд в значительных масштабах, и мельчайшие заведения и даже единоличные промышленники, только часть времени в году занятые промысловой деятельностью, — об'единяются в этом понятии „мелкой“ промышленности. При этом, если в предприятиях с наемным трудом было занято по этим данным лишь 23% всего числа занятых в мелкой промышленности лиц, то ими производилось

[1] „Кустарная перепись 1894/95 г. в Пермской губ.“, Собр. соч. т. II.
[2] „План. Хоз.“, № 1, 1925 г., стр. 104 и след.

Группы предприятий	Число предприятий	Число занятых лиц (в тыс.)				В %% к итогу
		По найму	Хозяев	Пом. член. семьи	Всего	
А. Применяющие наемный труд						
1. С числом рабочих 10—16	12.875	161	12	8	181	4,5
2. „ „ „ 5—9	23.394	140	22	15	177	4,4
3. „ „ „ 2—4	60.215	150	60	40	250	6,2
4. „ 1 наемным рабочим	120.430	120	120	81	321	7,9
Всего по А . . .	216.914	571	214	144	929	23,0
Б. Без наемных рабочих						
1. По основн. занятию	1.084.000	—	1.084	726	1.810	44,5
2. „ подсобному занятию	1.325.000	—	1.325	—	1.325	32 5
Итого по Б . . .	2.409.000	—	2.409	726	3.135	77,0
Итого по А + Б . . .	2.625.914	571	2.623	870	4.064	100

не менее половины всей продукции, а наиболее крупными из них, — с числом рабочих более 10, — до 14%.[1] Разумеется, размер предприятий, даже с выделением наемных рабочих, не является сколько-нибудь достаточным критерием для дифференцированной их классификации по экономическим формам. Но, во всяком случае, даже эта крайне несовершенная их классификация позволяет сделать замечание, что в „мелкой“ промышленности довоенной России имелось значительное количество относительно крупных капиталистических предприятий, производивших значительные массы товаров. Однако, и мельчайшие предприятия, как видим, применявшие наемный труд в весьма ограниченных размерах или даже вовсе его не применявшие, одиночки, работающие не полный год, а часто даже меньшую его часть — были также втянуты в орбиту капиталистического хозяйства. Тысячью нитей, сложной системой экономических, социальных и технических отношений мелкие предприятия и „самостоятельные“ товаропроизводители были связаны и с крупной промышленностью и с торговым капиталом. В форме ли непосредственной работы на крупное предприятие на дому из сырья последнего и с обязательной сдачей ему готового продукта (в этом случае товаропроизводитель являлся рабочим на дому), в форме ли только получения от предприятия непосредственно или через посредника только сырья или только сбыта готового продукта, в форме ли, наконец, получения торгового и производственного кредита, — все без исключения формы мелкой промышленности были теснейшим образом связаны с капи-

[1] Там же.

талистическим хозяйством, являлись составной частью его системы. Эти так называемые „самостоятельные“ производители были, в сущности, капиталистически употребляемыми рабочими у себя на дому, с той разницей по сравнению с наемными рабочими, что последние работали в лучших условиях, подвергались меньшей эксплоатации и имели какие-то нормы рабочего времени, в то время как „ремесленники“ или „кустари“ последних не имели. Кооперативное движение было крайне слабо развито, и истинным хозяином мелкой промышленности, руку которого она тяжко ощущала, был капитал.

Насколько примитивным было производственное оборудование мелкой промышленности, настолько сложными были ее торговые связи. Мелкий производитель мог получать сырье или сбывать готовый продукт только через десятки рук, по самым извилистым каналам обращения. Этот сложный механизм, обслуживавшийся многочисленными посредниками, присвоивавшими львиную долю дохода производителя, — был наилучшим орудием закабаления последнего и полного его подчинения представителю капитала — скупщику, кулаку.

Годы империалистической войны были для большинства мелких производств периодом расцвета. Деревообрабатывающие, металлические, кожевенные, швейные промысла получали большие военные заказы, и целые промысловые районы были ими заняты. Союз городов, военно-промышленные комитеты и другие организации по снабжению фронта привлекли кустарные промысла для производства всевозможных предметов амуниции в весьма значительных размерах. При этом, так как иметь дело с многочисленными мелкими производителями этим организациям было крайне затруднительно, под их влиянием в большинстве случаев организовывались артели, кооперации, общие мастерские. В ряде случаев последние оборудывались за счет заказчиков. Несмотря на полное почти прекращение производства в экспортных промыслах, резкое сокращение во всевозможных отраслях по обслуживанию непосредственных нужд населения, — в общем в период войны мелкая промышленность во всяком случае не уменьшила общих размеров производства, усилила свой производственный аппарат и организационно укрепилась.

С прекращением военных заказов, с распадом организаций, стимулировавших работу мелкой промышленности на оборону, начали с большой быстротой ликвидироваться и возникшие за эти годы об'единения. Распад же хозяйственных связей и рынка, отсутствие сырья и топлива в период гражданской войны и ликвидация частнохозяйственных отношений чрезвычайно разрушительно отразились на мелкой промышленности. Наиболее организованные ее формы деградировали, переходя на обслуживание мелких местных рынков. Возникновение огромного количества мельчайших заведений ремесленного, полунатурального типа так же, как и переход существовавших сравнительно организованных и крупных предприятий на ремесленное производство, не могли восполнить резкого сокращения

продукции кустарной промышленности, в целом ряде отраслей и районов совершенно его прекратившей. В то же время крупные национализированные предприятия в ряде случаев перешли также на обслуживание местного рынка, изготовляя из государственных материалов на принадлежащих государству станках всевозможные поделки (знаменитые „зажигалки“ и т. п.) и конкурируя с мелкими предприятиями, с целью легализации возникали многочисленные промысловые об'единения, с такой же легкостью и ликвидировавшиеся.

С прекращением гражданской войны, с восстановлением рыночных отношений и связей началось восстановление мелкого производства. Годы 1922—1924 были периодом его значительного роста. Высокие промышленные и низкие сельскохозяйственные цены, низкий еще уровень производства крупной промышленности и недостаточное снабжение страны ее изделиями создали в эти годы благоприятную кон'юнктуру для мелкой промышленности. В то же время, под влиянием советского законодательства периода новой экономической политики, начала развиваться кустарно-промысловая кооперация, основанная на хозяйственной заинтересованности мелкого производителя. И в последующие годы, вплоть до 1927/28 г., несмотря на ухудшавшуюся кон'юнктуру, несмотря на затруднения в получении сырья, все в большей мере перерабатывавшегося крупной промышленностью, — мелкое производство, в особенности кустарно-промысловая кооперация, расширялось. Однако, этот процесс восстановления об'ема производства мелкой промышленности не был процессом восстановления ее экономики и социальной структуры.

В целом ряде отраслей, в которых до революции мелкое производство почти не испытывало конкуренции крупного,— в швейном, кожевенно-обувном, пищевкусовом,— в настоящее время существуют крупные фабрики и заводы. С этими предприятиями мелкие не могут конкурировать не только потому, что их продукт хуже или дороже (качество продукта при ремесленном типе производства в целом ряде случаев не хуже машинного продукта, а безмерная эксплоатация и крайняя дешевизна труда в мелком производстве позволяет ему свой продукт выпускать на рынок не дороже фабричного),— но и вследствие того, что ограниченные ресурсы сырья в первую очередь используовываются, поступают для переработки в крупную промышленность. Таким образом, в послереволюционной экономике мелкое производство испытывает конкуренцию крупного и в тех отраслях, где до войны оно ее почти не знало. В то же время система планового хозяйства,— государственной индустрии, торговли и кредита, оказывает на мелкую промышленность огромное влияние, стимулируя ее кооперацию, установление нового типа отношений с крупной промышленностью на основах не конкуренции, но разделения труда. Революция разрушила сложный аппарат посредников, связывавший мелкого производителя с потребителем. Социальные условия и законодательство нового общества не способствуют восстановлению этого аппарата, и на смену его приходит кооперация, во всех ее видах и формах,— производственной, сбытовой, снабженческой. Из ничтожных отдельных кооперативов возникает огромный аппарат кустарно-промысловой кооперации, об'единяющей сотни тысяч производителей с сотнями миллионов оборота. Все эти обстоятельства ведут к постепенному освобождению мелкого производителя из кабалы скупщиков, посредников, ростовщиков. Зарождающаяся новая техника, базирующаяся на дешевой электрической энергии, открывает перед целым рядом мелких производств новые перспективы развития, позволяя осуществлять законченное производственное кооперирование (общие мастерские и т. п.), либо организуя вокруг электрической станции сотни и тысячи мелких производителей (металлические, деревообрабатывающие промысла ЦПР). Социальная, экономическая и техническая структура современной мелкой промышленности чрезвычайно отличается от довоенной, создавая в ряде районов и производств новые условия для ее прогресса и развития.

Вероятное движение валовой продукции мелкого производства, как можно его воспроизвести на основании отдельных отрывочных статистических показаний, качественных характеристик и экспертных оценок, может быть представлено следующим образом в сопоставлении с приведенными выше соответствующими данными о крупной промышленности (в мрд. руб. по довоенным ценам и в %):

Годы	Мелкая промышл.	Фабр.-завод. промышл.	Вся промышл.	Мелкая промышл. в % к 1913 г.	Мелкая промышл. в % к всему производству
1913	2,04	6,39	8,43	100,0	24,2
1914	2,00	6,43	8,43	98,0	23,7
1915	1,60	7,06	8,66	78,4	18,5
1916	1,80	7,42	9,22	88,2	19,5
1917	1,60	4,78	6,38	78,4	25,2
1918	1,50	2,16	3,66	73,5	41,0
1919	1,00	0,95	1,95	49,0	51,3
1920	0,90	0,82	1,72	44,1	52,3
1920/21	1,00	1,08	2,08	49,0	48,1
1921/22	1,10	1,44	2,54	53,9	43,3
1922/23	1,20	2,13	3,33	58,8	36,1
1923/24	1,46	2,59	4,05	71,6	36,1
1924/25	1,69	3,96	5,65	82,9	29,9
1925/26	1,86	5,72	7,58	91,1	24,5
1926/27	2,04	6,72	8,76	100,0	23,6
1927/28	1,94	8,14	10,08	95,1	19,2

Таким образом, эта цифровая иллюстрация к выше сделанным замечаниям о характере динамики мелкой промышленности за время войны и революции позволяет сделать общее заключение, что, повидимому, в настоящее время доля мелкого производства в общем снабжении страны промышленными изделиями меньше, чем была до войны. Однако, те замечания, которые были выше сделаны о структурных изменениях, вызванных революцией в мелкой промышленности, с достаточной резкостью подчеркивают, в сущности, несопоставимость, несравнимость этих данных. Тот круг явлений, производственных форм, отношений, который характеризуется понятием „мелкого“ производства до войны и общая сумма валового производства которого определяется в 2 миллиарда рублей, и тот круг явлений, который определяется этим же понятием и этой же цифровой характеристикой,— далеко не одни и те же. Даже самые общие данные, которыми возможно располагать по этому вопросу, весьма наглядно это иллюстрируют:[1]

Показатели	1913 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. в %% к 1913 г.
1. Общее число занят. лиц (в тыс.)	4.820	2.200	2.600	2.950	3.300	3.640	76,5
В том числе:							
а) город	1.320	465	600	650	—	—	—
б) село	3.500	1.735	2.000	2.350	—	—	—
2. Число наемн. рабочих (в тыс.)	1.020	326	326	326	350	395	38,7
3. Валовая продукция (млн. руб. по дов. ценам)	2.037	1.200	1.455	1.690	1.860	2.040	100
4. Усл.-чистая продукция (млн. руб. по дов. ценам)	720	295	360	430	475	525	73,0
5. Усл. чистая прод. в %% к валовой	35,3	24,6	24,8	25,4	25,5	25,7	—

Таким образом, число занятых в мелкой промышленности лиц, в особенности же число наемных рабочих, далеко еще не достигло довоенного уровня так же, как и сумма условно-чистой продукции, в то время как сумма валовой продукции его достигла. Это может об'ясняться только весьма резкими смещениями в структуре производства: наиболее крупные предприятия с наемным трудом ликвидированы; особенно резко сократилась городская мелкая промышленность, в которой были сосредоточены наиболее квалифицированные

[1] Данные за 1913 г. и 1922/23 г. заимствованы из указанной выше моей работы; данные за 1924/25—1926/27 гг.— по исчислениям ЦСУ СССР, по переписи мелкой промышленности с поправкой на недоучет переписи 1924/25 г. сравнительно с переписью 1926/27 г. в соответствии с исчислениями „Контрольных цифр нар. хозяйства“.

ее отрасли. Сельское же мелкое производство, с производствами по переработке сел.-хоз. сырья, по преимуществу, с низкой квалификацией, восстановлено в гораздо большей степени.

Эти же сдвиги могут быть констатированы и из сопоставления производственной структуры довоенной и современной мелкой промышленности.[1]

Но основным отличием современной мелкой промышленности является не территориальное ее размещение или иной производственный состав, чем до войны, но совершенно новая экономическая и социальная организация. А. И. Агибалов-Ларин в Госплане СССР произвел следующий расчет, определяющий социальную структуру мелкой промышленности в 1926/27 г.

	Валовая продукция Млн. черв. руб.	%%
Государственный сектор	54	2,0
Кооперативный „	588	21,3
В том числе:		
а) предприятия потреб. кооперации	32	1,2
б) предприятия сел.-хоз. кооперации	50	1,7
в) куст.-промышл. кооперация	421	15,2
г) инвалидная „	83	3,0
д) охотничья „	1	0,2
Частный сектор	2.117	76,7
Всего	2.759	100

Это, разумеется, еще крайне недостаточная дифференциация мелкой промышленности, ибо в группе „частный“ можно найти все формы производства — от ремесленной до капиталистической. Но самый факт существования огромной промысловой кооперации, чего не знала до революции мелкая промышленность, имеет решающее значение для ее судеб и кладет на нее совершенно особый отпечаток.

Техническая, экономическая и социальная организация советской промышленности во всех ее отраслях и формах иная, чем она была в капиталистической России. Плановое хозяйство с величайшей энергией и напряжением преодолевает унаследованные им от старого общества диспропорции, и те структурные изменения, которые уже в настоящее время, в начале эпохи развернутой реконструкции производительных сил, могут быть констатированы, являются и результатом и показателем этой огромной преобразовательной работы.

[1] См. „Союзная промышленность в цифрах“, стр. 121 и сл., изд. ЦСУ СССР.